

УДК94(470.24).041

DOI: 10.26456/vthistory/2021.2.024–043

О ПОХОДЕ КИЕВСКОГО КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА МСТИСЛАВИЧА В СУЗДАЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ В 1149 ГОДУ

С. В. Богданов

Тверской государственный университет, г. Тверь

Аннотация. В статье анализируются данные Ипатьевской летописи о походе киевского князя и его союзников в Суздальскую землю в 1149 г. Их анализ показывает, что в первый период кампании 1149 г., до остановки на устье р. Медведицы, киевский князь Изяслав Мстиславич предпринимал дипломатические шаги по урегулированию суздальско-новгородского конфликта. Показано, что задержку Ростислава Смоленского на четыре дня нельзя объяснить тем, что он разорял Тверь, Шошу и Дубну. Юрий Долгорукий не пошёл на мирное урегулирование конфликта, и это стало причиной разорения суздальских городов на Волге ниже устья р. Медведицы. В период княжения в Суздальской земле Юрия Долгорукого были основаны Кснятин, Москва, Дмитров, Юрьев, был перенесён Переяславль, суздальских городов на Волге выше устья Медведицы в 1149 г. не существовало.

Ключевые слова: древняя Русь, Суздальская земля, киевский князь, летописи, Тверь, Дмитров, Юрий Долгорукий.

В середине и второй половине XII в. река Волга от устья её правого притока р.Вазузы до устья левого притока Волги р.Мологи, как тонко подметил Э.А. Рикман, была «объектом и линией борьбы Ростова и Новгорода»¹. По ней в Суздальскую землю проходили дружины киевских князей и их союзников; суздальские князья вторгались в южные приделы Новгородской земли.

В 1149 г. состоялась военная кампания киевского князя Изяслава Мстиславича, в ней приняли участие новгородцы и смоленский князь Ростислав Мстиславич, предполагалось участие черниговских князей. Этим собы-

¹ Рикман Э.Н. Города Тверского княжества: автореф. дис.... канд.ист.наук. М.; Л., 1949. С. 9, 10.

Rikman E.N., *Goroda Tverskogo knyazhestva*, avtoref. dis.... kand.ist.nauk, M.; L., 1949, S. 9, 10.

тиям предшествовал ряд новгородско-суздальских конфликтов. В конце 1134– начале 1135 г. княживший в Новгороде Всеволод Мстиславич совершил с новгородцами два похода к Суздалью, о чём лапидарно сообщается в Новгородской первой летописи (далее – НПЛ) под 6642 годом: «Томъ же лѣтъ ходи Всѣволодъ съ новгородьци, хотя брата своего посадити Суждали, и воротишася на Дубнѣ опять» и «В то же лѣто, на зиму, иду Всѣволодъ на Суждаль ратью, и вся Новгородская область, мѣсяця декабря въ 31; и стаща денье зли: мразь, вбѣлиця, страшно зѣло. И бишася на Ждани горѣ, и много ся зла створи: и убиша посадника новгородскаго Иванка, мужа храбра зѣло, мѣсяця генваря въ 26, и Петрила Микульциця и много добрыхъ муж, а суждальць боле; и створиша миръ, придоша опять»².

В 1139 г. Суздальский князь Юрий Владимирович, находясь в Смоленске, призвал новгородцев в поход на Киев, где захватил власть черниговский князь Всеволод Ольгович. Новгородцы ответили отказом – они изгнали Ростислава Юрьевича, он бежал к отцу в Смоленск. Разгневанный на новгородцев, суздальский князь по пути из Смоленска в Суздаль «взя Новый Торг»³. В 1147 г. Юрий вторично разорил («взя») Новый Торг, а также Помостье («всю Мьсту»), а его новый союзник черниговский князь Святослав Ольгович одновременно «повоевал» верховья реки Протвы⁴.

В качестве ответной меры на эти действия суздальского князя в 1147 г. из Новгорода на Суздаль выдвинулось войско новгородцев, возглавляемое князем Святополком Мстиславичем. Оно выдвигалось по Тверце на Волгу, но поход остановился в Торжке из-за весенней распутицы: «На осень ходи Святопѣлкъ съ всѣю областью Новѣгородскою на Гюргя, хотя на Суждаль, и воротишася на Новемъ тѣргу, распутия дѣля»⁵. Летом 1148 г. новгородский епископ Нифонт ездил в Суздаль и пытался призвать ростовского князя к миру, однако и он не преуспел в этом: он добился от Юрия освобождения пленников, но мира князь Юрий так и не дал⁶.

«Апогеем» этого конфликта и стала военная кампания в начале 1149 г. Это было не первое появление князя Изяслава Мстиславича на границах Суздальской земли: в 1134 г. Изяслав Мстиславич, тогда князь туровский, пинский и минский, участвовал в первом походе брата Всеволода. В 1149 г. князь Изяслав Мстиславич объяснял причину похода к Суздальской земле тем, что «Гюрги из Ростова обидить мои Новгородъ и дани от них отималъ и на поутех имъ пакости дѣеть»⁷. Киевский князь «хотяще всих даний к Новугороду Новгородцких якоже есть и переже было»⁸.

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2000. Т. 3. С. 23.

³ ПСРЛ. Т. 3. С. 25.

⁴ Там же. М., 1998. Т. 2. Стб. 339.

⁵ Там же. Т. 3. С. 27.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ Там же. Т. 2. Стб. 367.

⁸ Там же. Стб. 388.

В распоряжении исследователей есть три варианта описания событий начала 1149 г. Наиболее подробное описание сохранила Ипатьевская летопись (далее – Ипат. л.):

«<...> и тако оугадаста w поути своемъ. Изаславъ же идее в малѣ дружины Новоугороду и повести Новгородци и сними поити, а братоу Ростиславоу приказа полкы своа тоуда же поити по Волзѣ всимъ снатиса на оусть Медвѣдѣци и тако слышавше Новгородци вже Изаславъ идеть к ни(м) и възрадоваша(с) радостью великою <...> и тако поидоша Новгородци съ Изаславомъ всими силами своими, и Пльсковицѣ, и Корѣла, и приду Изаславъ на Волгоу с Новѣгородци на оусть Медвѣдицѣ и тоу жда брата своего Ростислава Д дни и приде емоу Ростисла(в) и съ всими Роускыми силами полкы и съ Смоленскими и тоу съвкоупиша(с) и поидоста в низъ по Волзѣ, послала бо башета и Смоленска преже послы своа къ Гюргеви къ стрѣви своемуу, вн же к нима ни псла и(х) wпять поусти ни своего поусти, и придоста къ Къснажиноу и тоу имъ wt Гюрга вѣсти не бы(с) и начаста города его жечи и села и всю землю его воевати wбаполгы и поидоста wттолѣ на Оуглече поле и wттуда идоста на оустье Мологы и тоу приде к нима вѣсть вже Володимиръ Двд(о)вичь и С(вя)тославъ Сѣльгович стоита въ свои(х) Ватичѣхъ wжидаюча и зрача сто (сѣ) тамо оучинить межю Гюргемъ Изаславомъ, а к нима не идоста акоже бахоуть сrekли вси(х) снатиса на оусть Медвѣдици. Изаславъ же р(еч)е къ братоу своему Ростиславоу аче к нама не шла акоже рекша, но абы с нама Б(ог)ъ былъ и wттолѣ поустиста Новгородци и Роусь воевать къ Ярославлю и в то время оуже бы(с) тепло башеть бо оуже вѣрбноѣ не(де)ли и бы(с) вода по Волзѣ и по Молзѣ по чрево коневы на ледоу и в то веремя придоша Новгородци повоевавшее Роусь wt Яраславля и полонѣ многъ принесоша и много зла земли той створиша. Изаславъ же съ бра(т)мъ Ростиславомъ соу маша вже юже рѣкы сѣ роушають и оугадаша поити розно и тако Ростиславъ поиде полкы своими Смоленску а Изаславъ бра(т) его поиде Новоугороду Великому а дружина Роускаѣwни с Ростиславомъ идоша а друзии комоу куды годно и тако разидоша(с) во своѣси»⁹.

В НПЛ содержится лапидарное сообщение: «Тои же зимѣ приде Изяслав Новугороду, сынъ Мстиславль, ис Кыева, иде на Гюргя Ростову съ новгородьци; и мѣного воеваша людье Гюргево, и по Волзѣ възьяша 6 городѣкъ, оли до Ярославля попустиша, а головъ възьяша 7000, и воротишася роспутия дѣля»¹⁰.

Третий вариант описаний событий, лапидарный и тенденциозный, содержится в Лаврентьевской летописи (далее – Лавр. л.):

«Иде Изаславъ Новугороду ис Кыева в помочь Новгородце(м) на Гюргя, а вое(м) повелѣ по собѣ ити, и поидоша по не(м) и похромоша кони оу ни(х) и са(м) с Новгородци дошедъ Волгы и повогвавъ ю не оуспѣ ничтоже Гюргеви и доше(д) Оуглеча пола поворотиса Новугороду...»¹¹.

⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 369–372.

¹⁰ Там же. Т. 3. С. 28.

¹¹ Там же. М., 1997. Т. 1. Стб. 320.

Эти летописи отражают три разных источника – киевский свод 1200 г., новгородскую владычную летопись и суздальское летописание (очевидно, свод начала XIII в.).

* * *

На основании летописных сообщений о событиях 1130–1140-х гг. исследователи реконструируют границу середины XII в. между Суздальской и Новгородской землями. А. Н. Насонов так определил новгородско-ростовское пограничье на Верхней Волге этого времени: «В конце XI в. ростовская дань, как мы точно знаем, простиралась до р. Медведицы (Лавр. л., 1096 г.). Из летописного рассказа под 1149 г. видно, ростовские укрепления и села лежали по Волге между устьем Медведицы и устьем Мологи (Воскр. л.). Кому принадлежало течение Волги между устьем Медведицы и устьем Вазузы в первой половине XII в., мы не знаем... Но не подлежит сомнению, что в течение второй половины XII в. этот район Волги был уже частью захвачен владимирскими князьями, ибо уже в начале XIII в. летописи называют крепости Зубцов и Тверь, построенную в XII–XIII вв. Этими успехами Ростово-Суздальская “область” была обязана едва ли не владимирским князьям Всеволоду и Ярославу, в состав владений которого вслед за Переяславлем-Залесским (с 1206 г.) вошла и Тверь (Воскр. л., 1215 г.)»¹², «Последующие события (1135 и 1149 гг. – С. Б.) подтверждают, что территория ростово-суздальского Поволжья простиралась на запад до р. Медведицы. В 1134 г. Всеволод, наступавший из Новгорода, вернулся с Дубны. В 1148–1149 гг. Изяслав, пришедший из Новгорода, чтобы обрушиться на ростовское Поволжье, соединился с Ростиславом Смоленским “на устье Медведицы”, как было решено заранее, причем Ростислав со смоленскими и “русскими” полками подошел к месту встречи “по Волзѣ”¹³. А. Н. Насонов пришёл к такому заключению: «Итак, в середине XII в. выяснилось стратегическое значение территории Верхнего Поволжья. Но, видимо, ни при Юрии, ни при Андрее Боголюбском северо-восточная держава не была еще достаточно сильной, чтобы овладеть всем Верхним Поволжьем до р. Вазузы, как это сделал позднее великий князь Всеволод»¹⁴.

В том же ключе высказывался и А. В. Куза, учёный в частности считал, что в 1135 г. устье р. Дубны принадлежало Новгороду¹⁵. С. З. Чернов более осторожно констатирует, что «в 1134–1135 гг. новгородцы не чув-

¹² Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. СПб., 2002. С. 82.

Nasonov A. N., «*Russkaya zemlya*» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. Istoriko-geograficheskoe issledovanie, SPb., 2002, S. 82.

¹³ Там же. С. 162.

Ibid, S. 162.

¹⁴ Там же. С. 168.

Ibid, S. 168.

¹⁵ Куза А. В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 197, 198.

Kuza A. V., *Novgorodskaya zemlya*, Drevnerusskie knyazhestva X–XIII vv., М., 1975, S. 197, 198.

ствовавали себя в районе Дубны на территории, которая активно обороняется суздальцами»¹⁶.

В отличие от А. Н. Насонова и А. В. Кузы В. А. Кучкин считает, что суздальско–новгородский рубеж на Верхней Волге сформировался уже в 30–40-е гг. XII столетия и что ростовская территория в первой трети XII в. простиралась, очевидно, по обоим берегам Волги вплоть до устья Тверцы, «район Поволжья далеко на запад от устья Медведицы к 1147г. был уже ростовским»¹⁷. В. А. Кучкин, опираясь на сообщение НПЛ о разорении князем Изяславом Мстиславичем и его союзниками на Волге 6 городков и на текст Ипат. л., в котором перечисляются суздальские городки, считает, что ниже устья Медведицы были разорены Кснятин, Угличе поле и Молога, а оставшиеся три города следует искать на Волге до устья Медведицы на устьевых участках крупных притоков – Тьмаки (Тверь), Шоши и Дубны. Учёный убежден в том, что они были разорены союзником князя Изяслава смоленским князем Ростиславом Мстиславичем во время его продвижения по Волге к назначенному месту встречи – устью Медведицы¹⁸. Утверждая о разорении Твери в 1149 г., В.А. Кучкин исходит из предложенной им датировки случившегося в Твери чуда «9-того» в «Сказании о чудесах иконы Владимирской богородицы» 1162-м г. и из характеристики Твери, которая, по заключению учёного, в начале 1160-х гг. была местом сосредоточения феодальной власти, здесь имелись крупная боярская усадьба и церковь¹⁹; первое датированное упоминание Твери, по мнению В. А. Кучкина, «рисует этот город не как рядовое, только что возникшее поселение, а как место сосредоточения феодальной власти, пункт, который прошёл известный путь в своём историческом развитии»²⁰. Именно анализ княжеских столкновений на Верхней Волге в середине 30-х – конце 40-х гг. XII в. позволил

¹⁶ Чернов С.З. Сфрагистический комплекс из Могутова и его значение для изучения предыстории Московской земли в первой половине XII века. Первые опыты интерпретации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2. С. 17.

Chernov S.Z., *Sfragisticheskiy kompleks iz Mogutova i ego znachenie dlya izucheniya predystorii Moskovskoy zemli v pervoj polovine XII veka. Pervye opyty interpretacii*, Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2003, № 2, S. 17.

¹⁷ Кучкин В.А. Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII вв. (Центры и границы) // История СССР. 1969. № 2. С. 90; *Его же*. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С.81, 82.

Kuchkin V.A., *Rostovo-Suzdal'skaya zemlya v X – pervoj tretj XIII vv. (Centry i granicy)*, Istorija SSSR, 1969, № 2, S. 90; Kuchkin V.A., *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv.*, М., 1984, S. 81, 82.

¹⁸ Кучкин В.А. Возникновение Твери и проблема тверского гостя в «Рукописании» Всеволода // Древнейшие государства на территории СССР. 1983. М., 1984. С. 230.

Kuchkin V.A., *Vozniknovenie Tveri i problema tverskogo gostya v «Rukopisanii» Vsevoloda*, Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. 1983, М., 1984, S. 230.

¹⁹ Там же. С. 227.

Ibid, S. 227.

²⁰ Там же. С. 227.

Ibidem.

В. А. Кучкину определить хронологические рамки начала этого «пути»: между 1135 и 1149 гг.²¹

Несогласие с включением Твери, Шоши и Дубны в состав 6-ти городков высказал П. Д. Малыгин. Исследователь, опираясь на тексты Ипат. л. и Тверского сборника (последний, по мнению исследователя, содержит дополнительные и при этом важные аргументы), считает, что «искать три городка выше устья Медведицы нет оснований»²².

К мнению о вхождении Твери, Шоши и Дубны в состав 6-ти городков, разорённых в 1149 г., В. А. Кучкин вернулся в статье 2015 г.²³ Оспаривая аргументы П. Д. Малыгина, В. А. Кучкин обосновал три контраргумента. Во-первых, исследователь справедливо отметил позднее происхождение текста Тверского сборника, большая часть «нетверских» сообщений которого восходит к Ростовскому летописному своду конца XV в., а также к НПЛ²⁴.

Во-вторых, указал на киевское происхождение Ипат. л. Её составитель, по мнению учёного, должен был положительно описывать действия своего князя, действия же смоленского князя не входили в круг интересов великокняжеского летописца, поэтому о них он умолчал²⁵. Об этих действиях, по мнению В. А. Кучкина, можно догадываться: исследователь полагает, что князь Изяслав Мстиславич с войском новгородцев двигался к месту встречи не по Волге, а по Медведице в силу того, что «волжский правый берег к 1149 г. был уже укреплен суздальцами», в силу чего «Брать такие укрепления сборному новгородскому войску и малочисленной дружине князя Изяслава было под силу, но трудно и затратно по времени, а потому движение войск из Новгорода у стью р. Медведица пошло по не совсем обычному пути, а в обход защищенных пунктов»²⁶. По представлениям В. А. Кучкина, князь Ро-

²¹ Кучкин В. А. Возникновение Твери и проблема тверского гостя. С. 227.

Kuchkin V. A., *Vozniknovenie Tveri i problema tverskogo gostya*, S. 227.

²² Малыгин П. Д. Тверь и Новоторжско-Волоцкие земли в XII–XIII вв. // Становление европейского средневекового города. М., 1989. С. 152; *Его же*. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 124.

Malygin P. D., *Tver' i Novotorzhsko-Volockie zemli v XII–XIII vv.*, Stanovlenie evropejskogo sred-nevekovogo goroda, M., 1989, S. 152; Malygin P. D., *Nekotorye itogi i problemy izucheniya srednevekovyh drevnostej territorii Tverskoj oblasti*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', 1994, Вып. 1, S. 124.

²³ Кучкин В. А. Город Дубна на реке Дубне // Города и веси средневековой Руси: Археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 308–319.

Kuchkin V. A., *Gorod Dubna na reke Dubne*, Goroda i vesi srednevekovoj Rusi: Arheologiya, istoriya, kul'tura. K 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova, M., Vologda, 2015, S. 308–319.

²⁴ Там же С. 316.

Ibid, S. 316.

²⁵ Там же.

Ibidem.

²⁶ Там же.

Ibidem.

стислав Мстиславич, двигавшийся по приказу киевского князя во главе смоленских, киевских и переяславльских полков, разорял суздальские городки, которые были «соразмерны» Кснятину и Угличе Поле и «укреплены также», поэтому и задержался на четыре дня²⁷.

В-третьих, фразу в Ипат. л. «начаста городы его жечи и села», свидетельствующую о разорении Изяславом городов и сёл на пространстве от Кснятина В. А. Кучкин принимает за «чисто трафаретный литературный оборот». За ним в реальности ничего не стоит, поскольку в этом районе, как полагает В. А. Кучкин, вплоть до конца XV в. не было городов такого масштаба, как Кснятин и Угличе Поле²⁸. Археологические памятники – городища, на которые указывает П. Д. Малыгин, – В. А. Кучкин считает бесполезными, другие известные в районе Кснятина и Угличе Поля укрепленные поселения, имеющие сложную систему укреплений (вал по всему периметру укрепленной площадки и ров) – например, городище «Медведь» на р. Медведице – исследователь не принимает во внимание.

В статье 2019 г. В. А. Кучкин о разоренных суздальских городках и в частности о Твери написал в обтекаемой форме: «Главным маршрутом похода (киевского князя Изяслава Мстиславича. – С.В.) была избрана Волга. Поход на Суздальское княжество начался в феврале 1149 г. со стороны Новгорода и Смоленска. Изяславу Мстиславичу и его союзникам удалось сжечь и опустошить несколько городков по верхнему течению Волги и дойти до Ярославля»²⁹.

* * *

Как видно, сложившаяся историографическая ситуация характеризуется полярностью мнений. При этом исследовательские концепции строятся на одних и тех же летописных сведениях. На наш взгляд, требуется беспристрастная оценка сведений Ипат. л. и НПЛ о событиях конца 1148 – начала 1149 г.

Какие данные содержат цитированные выше источники? НПЛ сообщает о разорении шести суздальских городков во время похода в Суздальскую землю киевского князя Изяслава Мстиславича; из них понятно, что войско Изяслава продвинулось до Ярославля. На Волге ниже устья Медведицы были разорены Кснятин, Угличе Поле, Молога (на устье Мологи, несомненно, было укрепленное суздальское поселение – в Типографской летописи под 1149-м годом о Мологе сказано так: «и Мологоу повоеваша, идеже есть градъ»³⁰) и Ярославль³¹ (В. А. Кучкин, ссылаясь на текст лето-

²⁷ Кучкин В. А. Город Дубна на реке Дубне. С. 316–317.

Kuchkin V. A., *Gorod Dubna na reke Dubne*, S. 316–317.

²⁸ Там же. С. 317.

Ibid, S. 317.

²⁹ Кучкин В. А. Ростовская земля, Суздальское и Владимирское княжества в XI – первой трети XIII в. // *Российская история*. 2019. № 4. С. 98.

Kuchkin V. A., *Rostovskaya zemlya, Suzdal'skoe i Vladimirskoe knyazhestva v XI – pervoj treti XIII v.*, Rossijskaya istoriya, 2019, № 4, S. 98.

³⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 76.

³¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 28; Т. 2. Стб. 370–371, 372.

писи, в статье 1984 г. писал о том, что Ярославль не был взят отрядами Изяслава³²; однако в цитированном тексте Ипат. л. чётко сказано о том, что на Ярославль были отпущены «воевать» новгородцы, они вернулись к устью Мологи с «полоном»). Таким образом, на Волге ниже устья Медведицы были разорены 4 суздальских города.

Видно, что в южнорусском летописце (Ипат. л.) представлен развёрнутое описание событий кампании начала 1149 г., летописный рассказ изобилует деталями.

Первая такая деталь – состав войска противников ростовского князя (у В.А. Кучкина короткое замечание по этому поводу: «Предполагалось также участие черниговских князей»³³). По Ипат. л., к «суздальской» экспедиции князь Изяслав привлёк не только смоленского князя Ростислава, но и черниговских князей – Владимира Давидовича и Святослава Ольговича. Для них князем Изяславом Мстиславичем также было назначено место встречи – устье Медведицы («Якоже бахоуть сrekli вси(x) снатиса на оусть Медвѣдици»), однако черниговские князья остались в «своих Вятичах», очевидно, в северных пределах своих владений (по мнению А.А. Юшко, северная граница черниговских владений переходила р.Оку, а северная граница Рязанских земель доходила до левого притока Москвы-реки р.Нерской³⁴), откуда лишь «наблюдали» за исходом военной кампании (об этом их решении Изяслав узнал тогда, когда находился уже на устье Мологи). Таким образом, на устье Медведицы киевский князь ждал не только князя Ростислава, смоленский князь подошёл раньше других.

«Стояние» Изяслава Мстиславича на устье Медведицы объясняется не только ожиданием Ростислава Смоленского и черниговских князей. В описании событий, предшествовавших «суздальской экспедиции» южных князей и новгородцев есть важная деталь. Оказывается, о намерениях князей-союзников князь Юрий Владимирович знал, поскольку князь Изяслав посылал к нему послов ещё из Смоленска, надеясь, очевидно, на мирный исход конфликта, разгоревшегося из-за захвата Юрием в 1147 г. «новгородских даней» в Торжке и Помостье. В.А. Кучкин констатирует это обстоятельство: «Отсюда союзники двинулись вниз по Волге и подступили к Князятину. Не получив никаких известий от Юрия, к которому они еще раньше отправили своих послов, Изяслав и Ростислав “начаста города его жечи и села и всю землю”...»³⁵. Однако выводов на основании этого исключительно важного сообщения исследователь не делает.

³² Кучкин В. А. Возникновение Твери и проблема тверского гостя. С. 230.

Kuchkin V.A., *Vozniknovenie Tveri i problema tverskogo gostya*, S. 230.

³³ Кучкин В.А. Ростово-Суздальская земля ... С. 80.

Kuchkin V.A., *Rostovo-Suzdal'skaya zemlya ...*, S. 80.

³⁴ Юшко А. А. О междукняжеских границах в бассейне р.Москвы в середине XII – начале XIII в. // Советская археология. 1987. № 3. С. 87, рис. 1; с. 89–90, рис. 2).

Yushko A. A., *O mezhduknyazheskih granicah v bassejne r.Moskvy v seredine XII – nachale XIII v.*, Sovetskaya arheologiya, 1987, № 3, S. 87, ris. 1; s. 89–90, ris. 2).

³⁵ Кучкин В. А. Ростово-Суздальская земля... С. 80.

Kuchkin V.A., *Rostovo-Suzdal'skaya zemlya ...*, S. 80.

Между тем оно проливает свет на ещё одну причину задержки князя Мстислава на устье Медведицы. Выше мы писали о том, что весной 1147 князь Святополк и летом 1148 г. новгородский архиепископ Нифонт предпринимали попытки призвать Юрия Владимировича к миру, но их попытки не были успешными. После этих неудач в начале 1149 г. теперь уже киевский князь принуждал суздальского князя к возвращению «новгородских даней», но делал это *дипломатическими мерами* (отметим, что ещё в конце 1148 г., договариваясь с союзниками Владимиром и Изяславом Давидичами о походе на Юрия, Изяслав говорил: «а хочю пойти на нь и то хочю оуправи(т) любо миромъ любо ратью»³⁶). Об этом мы знаем из соответствующей фразы о послах в Ипат. л., она находится *после* сообщения о начале движения дружин Изяслава от устья Медведицы к Кснятину: «послала бо башета и Смоленска преже послы своа къ Гюргеви къ стръеви своему, вн же к нима ни псла и(х) впать поусти ни своего поусти». Буквальное содержание этого сообщения таково: «мы посылали к Юрию послов из Смоленска, а он ничего не ответил – наших послов не отпустил и своих не послал». Это фраза объясняет, почему разорение суздальских городков всё-таки состоялось: в лагере у Кснятина союзники так и не получили ответа от суздальского князя, безуспешно ждали они вести от Юрия, подступив к Кснятину («и придоста къ Къснатиноу и тоу имъ wt Гюрга вѣсти не бы(с)»), и только после этого приступили к разрушению этой суздальской крепости, а затем двинулись далее вниз по Волге – к Углече Поле и Мологе. Здесь войско было на вербной неделе, между 11 и 17 апреля; начался паводок, и в этих условиях поход был завершён.

Итак, на устье Медведицы в непосредственной близости от Кснятина князь Мстислав ожидал послов от ростовского князя. Выясняется, что киевский князь, даже собрав внушительной войско, предпринимал дипломатические шаги для урегулирования суздальско-новгородско-киевского конфликта. В виду этого очевидного факта (и это не плод нашего воображения, этот факт отражён в цитированном выше источнике) затруднительно говорить о возможном разграблении ростовских городов, якобы находившихся на Волге выше устья Медведицы: если целью экспедиции Изяслава и его союзников было уничтожение поволжских суздальских городков и принуждение таким образом ростовского князя к выполнению условий, то договариваться с ним через послов не было смысла. Кроме того, ожидание послов от Юрия Владимировича у Кснятина характеризует именно этот пункт как суздальское пограничье. Итак, сообщение Ипат. л. о начале разорения суздальских городов *после неудачных переговоров* Изяслава с Юрием (точнее после осознания того, что договариваться суздальский князь не собирается) указывает на то, что суздальских городов на Волге выше устья Медведицы в середине XII в. не существовало.

Напомним мнение В. А. Кучкина о том, что войску Изяслава было «не под силу» разрушить суздальские городки, находившиеся выше устья р. Медведицы, и поэтому оно двигалось «по не совсем обычному пути», т. е.

³⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 367.

по р.Медведице. Однако из того, что место встречи было назначено на устье Медведицы не обязательно делать заключение о том, что Изяслав Мстиславич воспользовался «обходной» дорогой по р.Медведице. А. В. Куза считал, что Изяслав Мстиславич добирался до устья Медведицы *обычной дорогой* (курсив мой. – С.Б.) через Торжок, то есть по Тверце на Волгу, а смоленские полки – Волгой³⁷. Это вполне возможно: напомним, что в 1147 г. Поход князя на Суздальскую землю Святополка остановился в Торжке, в 1134/35 г. войско князя Всеволода явно двигалось по Волге – в первый раз оно дошло до устья Дубны, во второй раз продвинулось до Нерли Волжской и вглубь Суздальской земли двигалось по этой реке. Так что можно думать, что и в начале 1149 г. Изяслав Мстиславич двигался из Новгорода через Торжок на Волгу и далее – к устью Медведицы.

Впрочем, киевский князь мог воспользоваться и другой торной дорогой – он «прииде на Волгу на усть Медвѣдици»³⁸ (то есть пришёл на Волгу, но не двигался по ней; ср. «поидоша по Волзе воуюючи») по дороге с Бежецкого Верха по р.Медведице. Этот путь фиксируется по археологическим материалам: он, по наблюдениям И. В. Ислановой, осваивался в XI–XII вв.³⁹ Из самого раннего известия о княжеских столкновениях на Верхней Волге 1096 г. известно, что после захвата Мурома, Суздаля и Ростова черниговский князь Олег Святославич «поча» здесь «дани брати» и одновременно послал своих данников в Новгородские земли. Они продвигались вглубь новгородских волостей по р. Медведице – об этом можно говорить на том основании, что на устье Медведицы в «сторожи» встал брат Олега Ярослав Святославич⁴⁰. Однако данников Олега «изымал» воевода новгородского князя Мстислава Владимировича Добрыня Рогуйлович, а Ярослав спешно вернулся с р.Медведицы к Ростову (в Лавр. л. сообщается, что после поражения «сторожей» Ярослава Святославича на Медведице Мстислав «прииде на Волгу»⁴¹; в Ипат. л. этого сообщения нет). Таким образом, князь Изяслав Мстиславич в 1149 г. мог выбрать известную дорогу из Новгорода через Бежецкий Верх по р.Медведице на Волгу. Дополнительным аргументом в пользу этого вывода могут служить события 1180 г., когда киевский князь Святослав Веволодич и его сын Владимир с новгородцами встретились «на Волзе усть Тъхвѣры»⁴² и при этом никакого суздальского городка не разрушили.

³⁷ Куза А.В. Указ. соч. С. 198.

Kuza A.V., *Op. cit.*, S. 198.

³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 370; ПСРЛ. М., 2001. Т. 7. С. 45; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 45.

³⁹ Исланова И.В. Водные пути в восточной части Новгородской земли в IX–XIII вв. // Российская археология. 1994. № 1. С. 30–31.

Islanova I.V., *Vodnye puti v vostochnoj chasti Novgorodskoj zemli v IX–XIII vv.*, Rossijskaya arheologiya, 1994, № 1, S. 30–31.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 236–237; Т. 2. Стб. 226–227.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 238.

⁴² ПСРЛ. Т. 3. С. 36.

На устье р.Медведицы под Кснятиным Изяслав Мстиславич четыре дня ждал Ростислава Смоленского. Эту задержку В. А. Кучкин объясняет разрушением суздальских «городков» Твери, Шоши и Дубны, хотя об этом факте в Ипат. л. не сообщается. В самом деле, если допустить, что князья договорились о конкретном сроке встречи (тогда этот срок был бы известен и союзным Изяславу черниговским князьям), в путь они должны были выступать в одно и то же время, соизмерив дату встречи и время в пути. Смоленский князь, в отличие от Изяслава, при этом никогда не бывал на Верхней Волге, и, двигаясь из Смоленска, он покрывал расстояние на 60 км. большее, чем Изяслав Мстиславич с новгородцами из Новгорода – расстояние от Смоленска до устья р. Медведицы, замеренное на карте курвиметром, составляет около 570 км, от Новгорода до устья р. Медведицы – около 510 км. Может быть, задержка в пути и объясняется просто протяжённостью пути от Смоленска до устья р. Медведицы в зимний период, а не разорением смоленским князем мифических «суздальских городков» на Волге?

В нашем распоряжении есть данные, позволяющие оценить время нахождения больших княжеских дружин в пути. Так, по подсчётам В. А. Кучкина, оперирующего сведениями о походе Ивана III к Новгороду в конце 1476 г., в XIV–XV вв. путь из Новгорода до Торжка (около 400 км) занимал 16–17 дней, из Торжка до Москвы (около 285 км) – 10 дней⁴³. Таким образом, в день на пути от Москвы до Торжка (с остановками) войско Ивана III проходило в среднем – 28 км, от Торжка до Великого Новгорода – в среднем 24 км и при этом никаких «городков» оно не разрушало.

1 марта 1216 г. князь Мстислав Мстиславич и новгородцы выступили из Новгорода к Торжку, прошли через северные пределы Торопецкого удела, освободили Ржеву и разрушили Зубцов, на устье р.Вазузы дождались смоленского князя, около 20 марта войско встало лагерем на устье р.Холохольни, 24 марта отрядами Мстислава была одержана победа над «сторожами» князя Ярослава Всеволодича. Путь от Новгорода до устья р.Холохольни – 460 км – войско Мстислава прошло за 20–22 дня, т. е. ежедневный «пробег» составлял 21–23 км, в среднем 22 км. Затем, после 24 марта, войско двинулось по Волге, разорило Шошу, Дубну и Кснятин, и 9 апреля было к югу от Ростова на городище «у святой Марины» в верховьях р.Сары. На эту дорогу – около 435 км – ушло ориентировочно 14–16 дней, в среднем в день войско проходило 29 км. Выявленные усреднённые показатели позволяют оценить время, затраченное Изяславом и Ростиславом на дорогу до устья Медведицы. Расчётные данные о времени нахождения в пути собраны нами в таблице:

⁴³ Кучкин В. А. Последний договор Михаила Ярославича Тверского // Великий князь Тверской и Владимирский Михаил Ярославич: личность, эпоха, наследие. Тверь, 1997. С. 60.

Kuchkin V. A., *Poslednij dogovor Mihaila Yaroslavicha Tverskogo*, Velikij knyaz' Tverskoj i Vladimirskij Mihail Yaroslavich: lichnost', epoha, nasledie, Tver', 1997, S. 60.

		Исходные данные о дневных переходах, в среднем (цифры округлены):			
		... с остановками на разрушение городов		... без остановок на разрушение городов	
		Вариант А: по данным 1216 г. (Новгород – устье р.Холохольня), пройдено км в день в среднем	Вариант В: по данным 1216 г. (устье р. Холохольня – городище на Саре), пройдено км в день в среднем	Вариант С: по данным 1476 г. (Москва-Торжок), пройдено км в день в среднем	Вариант D: по данным 1476 г. (Торжок-Новгород), пройдено км в день в среднем
		22	29	28	24
По исходным данным затрачено в 1149 г. дней в пути:					
Изяслав: пройдено км	510				
затрачено дней		23	18	18	21
Ростислав: пройдено км	570				
в том числе:					
от Смоленска до устья Тверцы	410				
от устья Тверцы до Медведицы	160				
затрачено дней:					
от Смоленска до устья Тверцы				15	17
от устья Тверцы до Медведицы		7	6	6	7
всего дней:					
	Вариант С	22	21	21	24
	Вариант D	24	23		

Таким образом, видно, что, если бы Ростислав двигался до устья Тверцы со скоростью 28 км. в день, он затратил на дорогу 15 дней; при прохождении в день 24 км. этот путь войско прошло бы за 17 дней. Теперь предположим, что от устья Тверцы до Медведицы в день войско Ростислава двигалось медленнее, останавливаясь на разорение Твери, Шоши и Дубны, и проходило в среднем в день 22 км. При таком условии этот путь занял бы 7 дней (при скорости в 29 км. в день, как продвигалось войско князя Мстислава Мстиславича весной 1216 г., на дорогу ушло бы 6 дней). Совокупное время нахождения в пути от Смоленска могло составлять от 21 до 24 дней. Войско Изяслава из Новгорода до устья Медведицы добиралось от 18 до 21 дней (предпочтительно 18 дней (28 км. в день), поскольку цифра в 24 км. в день получена нами на основании данных о походе Ивана III на Новгород 1476 г., во время которого двигалась большое войско и обозы).

В случае если войско Ростислава Мстиславича на пути из Смоленская к устью Медведицы не разоряло суздальских крепостей, время нахождения его в пути составляло бы от 21 до 24 дней. Получается, что при всех раскладах смоленский князь опаздывал к назначенному месту встречи, и это опоздание совсем не обязательно объяснять разрушением крепостей неприятеля.

В этой связи мы не можем принять то, как В. А. Кучкин объясняет отсутствие в Ипат. л. описания якобы имевших место действий Ростислава Мстиславича. Текст Ипат. л. – самый подробный из трёх вариантов, он изобилует деталями, в том числе в нём показаны действия черниговских князей, на которых, по логике В. А. Кучкина, киевский летописец также не должен был обращать внимания. Кроме того, следует иметь в виду, что в отражённом в Ипат. л. «Киевском своде 1200 г.»⁴⁴ начиная с 1173 г. содержатся регулярные известия о князе Рюрике Ростиславиче и его семье, в этой части Ипат. л. содержатся некрологи Ростиславичам⁴⁵. М. Д. Приселков предлагал считать «Киевский свод 1200 г.» великокняжеским сводом Рюрика Ростиславича, источником которого была в том числе «семейная хроника Ростиславичей»⁴⁶. Думается, что сводчик 1200 г., работавший с акцентом на историю Ростиславичей, располагал полученной от сына Ростислава Рюрика информацией о деятельности знаменитого отца. Нельзя назвать совсем равнодушным к Ростиславу и «книжника» Изяслава: так под 1149 г. в Ипат. л. сообщается о том, как Ростислав Мстиславич в Смоленске женил сына Романа на дочери Святослава Ольговича, при этом указана точная дата (9 января) и сказано, что невеста была приведена из Новгорода; данное сообщение предвораляет начало описания военной кампании Изяслава⁴⁷. Таким образом, у нас нет оснований уличать летописца в умышленном молчании и приписывать Ростиславу Мстиславичу разорение суздальских поволожских городков.

В целом содержание событий начала 1149 г. таково. В январе 1149 г. киевский князь Изяслав Мстиславич становится непосредственным участником новгородско-суздальского конфликта. В конце 1148 г. он договаривается с черниговскими князьями Владимиром и Изяславом Давидичами о совместной акции против Юрия Владимировича, обговаривает с ними время («и

⁴⁴ Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 237.

Lihacheva O.P., *Letopis' Ipat'evskaya, Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*, AN SSSR. IR-LI, Otv. red. D. S. Lihachev, L., 1987, Vyp. 1 (XI – pervaya polovina XIV v.), S. 237.

⁴⁵ Конявская Е.Л. Некрологи Ростиславичам в Ипат. л'ьевской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4(70). С. 85–92.

Konyavskaya E.L., *Nekrologi Rostislavicham v Ipat. l'evskoj letopisi, Drevnyaya Rus'*. Voprosy medievistiki, 2017, № 4(70), S. 85–92.

⁴⁶ Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 86–89.

Priselkov M.D., *Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv.*, SPb., 1996, S. 86–89.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 368.

так оугадаша поуть свои ако ледове стануоть»⁴⁸), объявляет им мотив своих действий: «Гюрги из Ростова обидить мои Новгородъ и дани от них отималъ и на поутех имъ пакости дъеть»⁴⁹; цель похода Изяслава – «же хотяще всех дани к Новугороду Новгородцких якоже есть и переже было»⁵⁰. В Смоленске Изяслав договаривается о совместных действиях с Ростиславом Смоленским, из Смоленска он посылает послов в Суздаль. Однако это не привело к достижению желаемого результата, тогда киевский князь принял решение о начале военной кампании: он ушёл в Новгород для сбора новгородского войска. Не ранее февраля 1149 г. новгородское войско с Изяславом встало лагерем на устье р.Медведицы, сюда подошли смоленские и киевские полки с Ростиславом Смоленским, черниговские князья по договору должны были выйти на Волгу из северных пределов Черниговской земли. Из лагеря на Медведице киевский князь ещё предпринимал попытки вести переговоры с Юрием Владимировичем, однок они были безуспешными, после чего началось разорение суздальских городков, располагавшихся на волжском побережье ниже устья р.Медведицы. Поход завершился на устье р.Мологи в первой декаде апреля из-за начавшейся распутицы. Итогом этой военной акции стало разорение 6 суздальских поволжских городков, политических последствий эта акция не имела – весной 1150 г. Юрий Владимирович стал киевским князем и только тогда вернул Изяславу «новгородские дани».

* * *

Таким образом, летописные данные Ипат. л. и НПЛ не дают ни прямых, ни косвенных оснований для утверждений о существовании в середине XII в. суздальских крепостей Твери, Шоши и Дубны. Летописи «молчат» о разорении этих «суздальских» городков; реконструкция же «отсутствующих данных» о таком разорении напоминает решение математической задачи, которое подгоняется под заранее известный ответ.

Летописные данные между тем содержат оценку масштабов градостроительной деятельности Юрия Долгорукого. Известно, что в Типографской летописи помещён «список» построенных Юрием церквей и городов: «и Переяславль градъ переведь отъ Клѣщеніа, и заложи великъ градъ и цркъвь каменую, в нем доспѣ святаго Спаса и исполни ю книгами и мощми святыхъ дивно, и Гюргевъ градъ заложи и в немъ церковь доспѣ каменую святаго мученика Георгіа»⁵¹. Только в Тверском сборнике, отразившем Ростовский свод 1534 г., сообщается об основании Юрьева под 1152 г. («Того же лѣта заложи Юрій градъ въ свое имя Юріевъ Полской, и церковь в немъ каменну святаго Георгіа»⁵²), Дмитрова под 1155 г. («Въ лѣто 6663. Сушу князю Георгію Суждальскому Володимеричу въ своей области на рѣцѣ Яхромѣ и съ княгинею, и мѣсяца октобра 19 родися ему сынъ Дмитрій, и нарече ему имя Всеволодь, и

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 368.

⁴⁹ Там же. Стб. 367.

⁵⁰ Там же. Стб. 388.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 24. С. 77.

⁵² ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 219–220.

постави на томъ мѣстѣ въ имя его градѣ и нарече его Дмитровъ»⁵³) и об укреплении Москвы под 1156 г. («Того же лѣта князь великій заложи градъ Москву, на устниже Неглинны, выше рѣкы Аузы»⁵⁴).

Итак, Юрий Долгорукий основал Кснятин, Москву, Юрьев и Дмитров, перенёс Переяславль. Об этом писал А.Е. Пресняков, опровергая представление В.Н. Титищева о гораздо более широкой градостроительной программе князя Юрия Владимировича⁵⁵. Возведение крепостей на волжском побережье, а также на южных рубежах Суздальской земли было спровоцировано походами на Суздальскую землю Всеволода и Изяслава Мстиславичей, а также стремлением контролировать пути из Ростова на юг Руси: Кснятин закрывал устье р. Нерли Волжской, Дмитров и Москва занимали стратегическое положение на путях из Переяславля на юг и с юга на Волгу.

А что же суздальские города, основание которых отнесено к XII в. по археологическим данным, – Перемышль, Кидекша, Микулин, Городец, Звенигород? В статье 1969 г. В.А. Кучкин писал так: «В литературе высказывается мнение, что Юрием Долгоруким были построены города Перемышль на р. Моче, Звенигород на р. Москве, Кидекша на р. Нерли Клязьменской, Микулин на р. Шоше и Городец на Волге. Отнесение Перемышля к суздальским городам сомнительно. Перемышль, возможно, был черниговской крепостью. Он стоял на р. Моче, рядом с черниговской Лопасней. Любопытно, что на территории Черниговского княжества был ещё один Перемышль, т.н. Калужский. Относительно Звенигорода ничего определённого сказать нельзя. Кидекша, судя по её финно-угорскому названию, существовала до XII в. Говорить о возведении здесь крепости Долгоруким на основании сообщения Типографской летописи было бы не совсем осторожно, поскольку в летописи лишь записано о поставлении Юрием церкви “на Нерли святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба”. О Микулине не имеем сведений ранее XIV в.»⁵⁶. В монографии 1984 г. учёный в отношении этих городов категоричен: «Однако, никаких данных об основании или даже укреплении этих городов Юрием Долгоруким нет. О Кидекше есть относящиеся ко времени князя Юрия сообщения Типографской летописи. Но там записано лишь о поставлении Юрием церкви “на Нерли святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба”»⁵⁷.

Категоричность получается избирательной – в вопросе о Твери, Шоше и Дубне она не проявляется. Но ведь об основании и даже укреплении Твери, Шоши и Дубны Юрием Долгоруким нет письменных данных,

⁵³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 221.

⁵⁴ Там же. Стб. 225.

⁵⁵ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Петроград, 1918. С. 36–38.

Presnuyakov A.E., *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva*, Petrograd, 1918, S. 36–38.

⁵⁶ Кучкин В.А. Ростово-Суздальская земля... С. 82–83.

Kuchkin V.A., *Rostovo-Suzdal'skaya zemlya...*, S. 82–83.

⁵⁷ Кучкин В.А. Формирование... С. 85.

Kuchkin V.A., *Formirovanie...*, S. 85.

стало быть у исследователей нет оснований для утверждения об их существовании в качестве суздальских городов.

В отношении перечисленных выше городов складывается противоречивая ситуация: археологические данные вроде бы указывают на их основание «при Юрии Долгоруком», а письменные источники о них или не сообщают вовсе или сообщают в более позднее время. Так, исследователь Городца А.Ф. Медведев на основании свидетельства Супрасльской летописи и результатов археологического исследования этого города высказал убеждение об основании Городца в 1152 г.⁵⁸ Однако это мнение признаётся не соответствующим действительности, и время основания Городца относят к 1164 г.⁵⁹ Об основании Перемышля на р. Моче в XII в. на основании изучения фортификационных сооружений и находок домонгольской керамики писал П.А. Раппопорт⁶⁰. Этому мнению придерживался исследователь Перемышля М.Г. Рабинович, воспринявший точку зрения В.Н. Татищева об основании этого города в 1152 г.⁶¹ С мнением П.А. Раппопорта не согласился А.М. Сахаров, указавший на то, что в духовной грамоте Ивана Калиты 1139 г. Перемышль назван селом⁶². Исследователь обосновал мнение о строительстве мощных укреплений Перемышля между 1339 и 1370 гг. анализом московско-литовских отношений⁶³. С.В. Шполянский провёл анализ керамического и вещевого материала из раскопок Перемышля и пришёл к заключению о необоснованности тезиса о постройке укреплений Перемышля в XII в. даже при наличии домонгольских материалов⁶⁴.

⁵⁸ Медведев А.Ф. Основание и оборонительные сооружения Городца на Волге // Культура древней Руси. М., 1966. С. 158–167.

Medvedev A.F., *Osnovanie i oboronitel'nye sooruzheniya Gorodca na Volge*, Kul'tura drevnej Rusi, M., 1966, S. 158–167.

⁵⁹ Кучкин В.А. Формирование ... С. 84–85; Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.). Нижний Новгород, 2003. С. 11–21.

Kuchkin V.A., *Formirovanie...*, S. 84–85; Pudalov B.M., *Nachal'nyj period istorii drevnejshih russkih gorodov Srednego Povolzh'ya (XII – pervaya tret' XIII v.)*, Nizhnij Novgorod, 2003, S. 11–21.

⁶⁰ Раппопорт П.А. Обследование раннемосковских городищ // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1956. Вып. 62. С. 120.

Rappoport P.A., *Obsledovanie rannemoskovskih gorodishch*, Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noj kul'tury, 1956, Vyp. 62, S. 120.

⁶¹ Рабинович М.Г. К истории русской фортификации (Укрепления Перемышля Московского) // Культура древней Руси. М., 1966. С. 209–214.

Rabinovich M.G., *K istorii russkoj fortifikacii (Ukrepleniya Peremyskhly Moskovskogo)*, Kul'tura drevnej Rusi, M., 1966, S. 209–214.

⁶² Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1959. С. 99.

Saharov A.M., *Goroda Severo-Vostochnoj Rusi XIV—XV vv.*, M., 1959, S. 99.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁴ Шполянский С.В. Перемышль Московский: к вопросу о времени возникновения и статусе города // Археологический сборник. Памяти Марии Васильевны Фехнер / отв. ред. Н.Г. Недошивина. М., 1999. С. 148–150.

Примеры с Городцом и Перемышлем показывают, что археологические данные, не подкреплённые письменными свидетельствами, не обязательно указывают на время основания укрепленного поселения и административного центра (известно, что среди древнерусских городов есть примеры отсутствия у них дерево-земляных укреплений). И для Твери имеются данные, свидетельствующие о датировке отложившегося в прибрежной части Тверского кремля культурного слоя серединой – второй половиной XII в., хотя сами по себе они вовсе не означают, что это суздальская Тверь. И в этом случае отсутствие письменных свидетельств о разрушениях этого суздальского города во время военных кампаний южнорусских князей и новгородцев имеет решающее значение: и в 1149 г., и в 1180 г., и в 1216 г. полки противников северо-восточных правителей проходили по Волге, так что Тверь, Шоша и Дубна не могли не находиться на их пути и были бы разорены (в сущности, из этого и исходит В.А. Кучкин в гипотезе о разорении Твери Ростиславом Смоленским). Но свидетельства об их разорении под 1149 г. отсутствуют (впервые о разорении Дубны и Шоши сообщается под 1216 г.), поэтому надо признать, что «суздальских городков» Твери, Шоши и Дубны на Волге в середине XII в. не существовало.

Список литературы:

1. *Исланова И.В.* Водные пути в восточной части Новгородской земли в IX–XIII вв. // *Российская археология*. 1994. № 1. С. 26–32.
2. *Конявская Е.Л.* Некрологи Ростиславичам в Ипатьевской летописи // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2017. № 4(70). С. 85–92.
3. *Куза А.В.* Новгородская земля // *Древнерусские княжества X–XIII вв.* М.: Наука, 1975. С. 144–201.
4. *Кучкин В. А.* Ростовская земля, Суздальское и Владимирское княжества в XI – первой трети XIII в. // *Российская история*. 2019. № 4. С. 92–115.
5. *Кучкин В. А.* Город Дубна на реке Дубне // *Города и веси средневековой Руси: Археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова*. М.; Вологда, 2015. С. 308–319.
6. *Кучкин В. А.* Последний договор Михаила Ярославича Тверского // *Великий князь Тверской и Владимирский Михаил Ярославич: личность, эпоха, наследие*. Тверь, 1997.
7. *Кучкин В.А.* Возникновение Твери и проблема тверского гостя в «Рукописании» Всеволода // *Древнейшие государства на территории СССР*. 1983. М.: Издательство «Наука», 1984. С. 209–231.
8. *Кучкин В.А.* Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII вв. (Центры и границы) // *История СССР*. 1969. № 2. С.62–94.
9. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984.– 349 с.

Shpolyanskij S.V? *Peremyshl' Moskovskij: k voprosu o vremeni vozniknoveniya i statuse goroda*, *Arheologicheskij sbornik. Pamyati Marii Vasil'evny Fekhner*, *otv. red. N.G. Nedoshivina*, М., 1999, S. 148–150.

10. *Лихачева О.П.* Летопись Ипат. льевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 235–241.
11. *Малыгин П.Д.* Тверь и Новоторжско-Волоцкие земли в XII–XIII вв. // Становление европейского средневекового города. М., 1989.
12. *Малыгин П.Д.* Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1.
13. *Медведев А.Ф.* Основание и оборонительные сооружения Городца на Волге // Культура древней Руси. М., 1966. С. 158–167.
14. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. СПб.: Наука, 2002. – 412 с.
15. *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства. Петроград, 1918. – 486 с.
16. *Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 326 с.
17. *Пудалов Б.М.* Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.). Нижний Новгород, 2003. – 216 с.
18. *Рабинович М.Г.* К истории русской фортификации (Укрепления Перемышля Московского) // Культура древней Руси. М., 1966. С. 209–214.
19. *Раппопорт П.А.* Обследование раннемосковских городищ // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1956. Вып. 62.
20. *Рикман Э.Н.* Города Тверского княжества: автореф. дис.... канд.ист.наук. М.; Л., 1949.
21. *Сахаров А.М.* Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. М.: Издательство Московского университета, 1959. – 237 с.
22. *Чернов С.З.* Сфрагистический комплекс из Могутова и его значение для изучения предыстории Московской земли в первой половине XII века. Первые опыты интерпретации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2. С. 5–33.
23. *Шполянский С.В.* Перемышль Московский: к вопросу о времени возникновения и статусе города // Археологический сборник. Памяти Марии Васильевны Фехнер / отв. ред. Н.Г. Недошивина. М., 1999. С. 147–1.
24. *Юшко А. А.* О междукняжеских границах в бассейне р.Москвы в середине XII – начале XIII в. // Советская археология. 1987. № 3. С. 86–97.

Об авторе:

БОГДАНОВ Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru, ORCID: orcid.org/0000-0003-1462-5856

ABOUT THE CRUSADE OF THE KIEV PRINCES TO THE SUZDAL LAND OF 1149 YEAR

S. V. Bogdanov

The Tver' State University, Tver

Annotation. The article analyzes the data of the Ipatiev Chronicle on the campaign of the Kiev prince and his allies in the Suzdal land in 1149. Analysis of the information in the chronicle shows that in the first period of the 1149 campaign, before stopping at the mouth of the river. Bears, the Kiev prince Izyaslav Mstislavich took diplomatic steps to resolve the Suzdal-Novgorod conflict. It is shown that the delay of Rostislav Smolensky for four days cannot be explained by the fact that he ruined Tver, Shosha and Dubna. Yuri Dolgoruky did not agree to a peaceful settlement of the conflict, and this became the reason for the ruin of the Suzdal cities on the Volga below the mouth of the river. Bears. During the reign in the Suzdal land of Yuri Dolgoru, Ksnyatin, Moscow, Dmitrov, Yuriev were founded, Pereyaslavl was moved, there were no Suzdal cities on the Volga above the mouth of the Medveditsa in 1149.

Keywords: ancient Russia, Suzdal land, Kiev prince, chronicles, Tver, Dmitrov, Yuri Dolgoruky.

About author:

BOGDANOV Sergei Vladimirovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatsky str., 16/31, off. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru, ORCID: orcid.org/0000-0003-1462-5856

References:

- Islanova I.V., *Vodnye puti v vostochnoj chasti Novgorodskoj zemli v IX–XIII vv.*, Rossijskaya arheologiya, 1994, № 1, S. 26–32.
- Konyavskaya E.L., *Nekrologi Rostislavicham v Ipat'evskoj letopisi*, Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2017, № 4(70), S. 85–92.
- Kuza A.V., *Novgorodskaya zemlya*, Drevnerusskie knyazhestva X–XIII vv., M., Nauka, 1975, S. 144–201.
- Kuchkin V. A., *Rostovskaya zemlya, Suzdal'skoe i Vladimirskoe knyazhestva v XI – pervoj treti XIII v.*, Rossijskaya istoriya, 2019, №. 4, S. 92–115.
- Kuchkin V. A., *Gorod Dubna na reke Dubne*, Goroda i vesi srednevekovoj Rusi: Arheologiya, istoriya, kul'tura. K 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova, M., Vologda, 2015, S. 308–319.
- Kuchkin V. A., *Poslednij dogovor Mihaila Yaroslavicha Tverskogo*, Velikij knyaz' Tverskoj i Vladimirskij Mihail YAroslavich: lichnost', epoha, nasledie, Tver', 1997, S. .
- Kuchkin V.A., *Vozniknovenie Tveri i problema tverskogo gostya v «Rukopisanii» Vsevoloda*, Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. 1983, M., Izdatel'stvo «Nauka», 1984, S. 209–231.

- Kuchkin V.A., *Rostovo-Suzdal'skaya zemlya v X – pervoj treti XIII vv. (Centry i granicy)*, Istoriya SSSR, 1969, № 2, S. 62–94.
- Kuchkin V.A., *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv.*, M., Nauka, 1984. – 349 s.
- Lihacheva O.P., *Letopis' Ipat'evskaya*, Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi, AN SSSR. IRLI, Otv. red. D. S. Lihachev, L., Nauka, 1987, Vyp. 1 (XI – pervaya polovina XIV v.). S. 235–241.
- Malygin P. D., *Tver' i Novotorzhsko-Volockie zemli v XII–XIII vv.*, Stanovlenie evropejskogo srednevekovogo goroda, M., 1989.
- Malygin P. D., *Nekotorye itogi i problemy izucheniya srednevekovyh drevnostej territorii Tverskoj oblasti*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Tver', 1994, Vyp. 1.
- Medvedev A.F., *Osnovanie i oboronitel'nye sooruzheniya Gorodca na Volge*, Kul'tura drevnej Rusi, M., 1966, S. 158–167.
- Nasonov A.N., «*Russkaya zemlya*» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. *Istoriko-geograficheskoe issledovanie*, SPb., Nauka, 2002. – 412 s.
- Presnyakov A.E., *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva*. Petrograd, 1918. – 468 s.
- Priselkov M.D., *Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv.*, SPb., Dmitrij Bulanin, 1996. – 326 s.
- Pudalov B.M., *Nachal'nyj period istorii drevnejshih russkih gorodov Srednego Povolzh'ya (XII – pervaya tret' XIII v.)*, Nizhnij Novgorod, 2003. – 216 s.
- Rabinovich M.G., *K istorii russkoj fortifikacii (Ukrepleniya Peremyshlya Moskovskogo)*, Kul'tura drevnej Rusi, M., 1966, S. 209–214.
- Rappoport P.A., *Obsledovanie rannemoskovskih gorodishch*, Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noj kul'tury, 1956, Vyp. 62.
- Rikman E.N., *Goroda Tverskogo knyazhestva*, avtoref. dis.... kand.ist.nauk, M., L., 1949.
- Saharov A.M., *Goroda Severo-Vostochnoj Rusi XIV–XV vv.*, M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1959. – 237 s.
- Chernov S.Z., *Sfragisticheskij kompleks iz Mogutova i ego znachenie dlya izucheniya predystorii Moskovskoj zemli v pervoj polovine XII veka. Pervye opyty interpretacii*, Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2003, № 2, S. 5–33.
- Shpolyanskij S.V., *Peremyshl' Moskovskij: k voprosu o vremeni vozniknoveniya i statuse goroda*, Arheologicheskij sbornik. Pamyati Marii Vasil'evny Fekhner, otv. red. N.G. Nedoshivina, M., 1999, S. 147–1.
- Yushko A. A., *O mezhduknyazheskih granicach v bassejne r.Moskvy v seredine XII – nachale XIII v.*, Sovetskaya arheologiya, 1987, № 3, S. 86–97.

Статья поступила в редакцию 15.01.2021 г.